

Кафолик или католик? В поисках христианского единства¹

Елена Бессчетнова (преподаватель Школы философии и культурологии)

Самым известным проектом соединения церквей и восстановления целостности христианского человечества был проект В. С. Соловьева. Он получил развитие в русской духовной культуре начала XX века. Идеей Вселенской церкви Соловьева в ее мистическом ключе были вдохновлены многие русские религиозные философы, а практическая часть проекта Соловьева, направленная на воссоединение Русского Православия с Римско-католической церковью, стала идейной основой для большинства русских католиков. Впрочем, значение наследия Соловьева гораздо больше: он во многом стал предтечей тех тенденций в отношениях церквей, которые сегодня являются основой равноправного межконфессионального диалога.

В этой статье мы обращаемся к реконструкции взглядов о возможных путях достижения христианского единства в русской духовной культуре начала XX века.

Цель статьи – осветить смысл ключевых экуменических идей В. С. Соловьева в контексте их восприятия русскими религиозными философами и русской католической общиной.

В. С. Соловьев для русских католиков конца XIX – начала XX вв. был пророком и детоводителем в их религиозных исканиях. Для философа был принципиален термин «православно-кафолический»², так как он указывал на смысл, который Соловьев вкладывал в своей проект христианского единства. В его основе лежала идея Вселенской Церкви, соединяющая в себе всемирность (кафоличность) и чистоту символа веры. Философ в сущности предлагал выйти за границы межконфессиональных споров и сосредоточиться на мистическом единстве церкви. Стоит отметить, что в Ватикане начала XX века в среде католических интегрисов, непосредственно связанных с Россией, относительно русских католиков византийского обряда использовался термин «соловьевский петербургский православный-кафолический круг». Интересным – и в какой-то степени неожиданным – источником по этому вопросу оказывается личный фонд руководителя тайной организации *La Sapiniere* Умберто Бениньи.

Бениньи был знаком с работами Соловьева (в частности, с французской работой философа *La Russie et l'Eglise Universelle*), идеи которого были весьма заметны в кругах католических модернистов. В фондах Апостольской библиотеки Ватикана хранятся два экземпляра книги Соловьева *La Russie et l'Eglise Universelle*. Первый экземпляр – это первое издание

Кафолик или католик? В поисках христианского единства

французской работы 1889 года, который еп. Штроссмаейр направил папе Льву XIII. Второй экземпляр книги (второе издание 1889 г.) принадлежал Бениньи³. Он был приобретен библиотекой Ватикана в начале 1938 года вместе с остальными печатными материалами, хранящимися в его личном доступе⁴.

Также Бениньи в своих дневниковых записях отвечал на вопрос: «Кто такие русские православные кафолики?». Он писал о них как о «группе новообращенных русских перешедших из синодального православия, которые объявили себя православными кафоликами, очевидно нежелающих называть себя католиками»⁵.

В этой связи для Бениньи модернизм Соловьева заключался в тех принципах, на основе которых он видел возможность объединение церквей. Признавая первенство Римского Понтифика, русский философ говорил о сохранении автономии Православных церквей. Впрочем, для Бениньи экуменизм и равноправный диалог церквей был невозможен. Он видел в нем ложное христианское единство, которое не требует перехода не-католиков в истинную католическую веру, что снижает статус самой Римско-католической церкви как единственной истинной церкви, основанной Иисусом Христом. С его точки зрения, идея теократии для католичества фундаментальна и сводится к защите политики, которую творит, прежде всего, государство, находящееся в подчиненном церкви состоянии. Тем не менее, этот принцип сближения церкви и государства только формально соответствовал проекту «свободной теократии» Соловьева.

Ф. А. Степун писал об этом: «Об отличии западно-католической формы сближения церкви и государства от восточно-православной много писал Вл. С. Соловьев. Он как известно, считал ошибкой католического Запада превращение церкви в государство и проповедовал обратный путь постепенного вращивания государства в истину церкви»⁶. Идея христианской общественности, преображенная во Вселенскую Церковь, была принципиальна для философа. Стоит отметить, что это общая точка соприкосновения как для многих последователей Соловьева среди русских католиков (С. М. Соловьева, Ю. Н. Данзас, В. И. Иванова), так и для русских религиозных философов (С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева).

Впрочем, русские католики все же исходили из развития практической идеи мыслителя с акцентом на Первенство Римского Понтифика и его положительным взглядом на идею папства. Взгляд на папство не просто как на краеугольный камень Церкви, а как на скалу, на которую опирается все христианское человечество, – это основная идея Соловьева, которая многих русских интеллектуалов побудила к переходу в католичество⁷.

Ориентацию русских католиков на практическую сторону идей Соловьева можно проиллюстрировать на примере жизни племянника философа, С. М. Соловьева, который не просто перешел в католичество, но и принял сан католического священника византийского обряда, а после революции исполнял обязанности вице-экзарха русских католиков. Он писал: «Только католицизм может соединить народ с интеллигенцией, традицию с европейской культурой»⁸. Он видел в воссоединении с Римом средство, которое может спасти Россию и вывести ее из революционного кризиса. Несмотря ни на что, это была иллюзия, значительная часть членов католической общины в годы религиозных репрессий были арестованы и осуждены. Многие из них в 1920-е годы оказались в лагерях на Соловках, в том числе – Леонид Федоров и Юлия Данзас.

Второй знаковой фигурой среди русских католиков, безусловно, был Вячеслав Иванов, который, будучи вдохновленным работой Соловьева *La Russie et Eglise Universelle*, в 1926 году официально перешел в католичество. В. Иванов находился под влиянием софийных и мистических взглядов Соловьева. В своей речи на заседании Московского Религиозно-философского общества «О значении Владимира Соловьева в судьбах нового религиозного сознания» Иванов выделил ключевую идею Соловьева, которую он дал русскому народу, а именно – идею «до потери личной души своей служить началу Церкви вселенской»⁹.

Стоит отметить, что идею Вселенской Церкви в качестве основной идеи Соловьева, разделяли и те русские мыслители, которые критично относились к практическому проекту воссоединения церковей Соловьева, не принимая идею о Риме как о церковном авторитете.

Например, С. Н. Булгаков писал: «Ни одна историческая церковь не может в себе замкнуться настолько, чтобы не знать и не чувствовать христианского мира за своими пределами. Церковь едина, как едина жизнь во Христе Святым Духом»¹⁰. Хотя у Булгакова был период, когда он говорил о Римской церкви как об опоре для России. Речь о периоде написания работы «У стен Херсониса» в 1920-е годы. Тяжело переживая катастрофу и раздробленность России, вызванную революцией и гражданской войной, Булгаков жаждал восстановления единства бытия, единства России, и искал скалу, на которую можно опереться. Он писал: «мир перестраивается и чтобы он не устарел ему необходим духовный центр, скала Святого Петра»¹¹. Впрочем, в дальнейшем он критически будет относиться к политике Римско-католической церкви, говоря не об идее папства, а о папизме.

Н. А. Бердяев также перенимает у Соловьева идею Вселенской Церкви. Он особенно остро переживал различия и противоречия между церковью и Церковью и считал себя

Кафолик или католик? В поисках христианского единства

неотъемлемым членом Церкви, смело и беспощадно критикуя церковь историческую с ее претензией на земную власть. Именно поэтому Бердяев вслед за Достоевским не принимал официальный Рим с его идеей церкви как государства.

С. Л. Франк свое понимание соловьевского подхода очень точно выразил в беседах о философе на радио Би-би-си: «Соловьев был не хладнокровным церковным политиком и даже не светским теологом, но мистиком и пророком. Подобно Данте он был одержим видением вселенского, истинно христианского человечества, новой теократии. <...> Соловьев был против любого официального, внешнего союза между восточной и западной церквями. Подобный союз должен основываться на внутреннем урегулировании и духовном единении»¹².

В сущности, главное отличие взглядов большинства русских религиозных философов от русских католиков заключалось в том, что они ощущали себя экуменическими христианами, говорили о равноправии, оперировали религиозно-философским понятием Вселенской церкви и отмечали необходимость мистического синтеза церквей. Они писали об одной точке соединения, понимание которой Соловьев считал принципиальным в рассуждениях о Боге, а именно – то, что Бог один и един. Осознание этого и должно стать основой тезиса о том, что нужно искать не разделения, а соединения, и не только на духовном, но и на материальном уровне.

Библиография

Степун Ф. А. Христианство и политика // Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000.

Иванов В. И. Религиозное дело Владимира Соловьева // В. И. Иванов. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Статьи. Брюссель, 1979.

Булгаков С. Н. У кладезя Иаковлева // Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании YMCA-Press, 1933.

Булгаков С. Н. У стен Херсониса // С. Н. Булгаков. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 2. М., 1997.

Франк С. Л. Три беседы о Владимире Соловьеве // Вопросы философии. 2017. №6.

Сноски

1 Статья подготовлена в рамках исследования с привлечением средств гранта Президента Российской Федерации МК3702.2019.6 «Экуменистические проекты русских мыслителей второй половины XIX в. – начала XX в.» Соглашение № 075–15–2019–1164 от 31.05.2019 г.

2 Именно его Соловьев указал в графе вероисповедания при переписе населения

3 BAV (Biblioteca Apostolica Vaticana), RG. Teologia V 5254

4 BAV (Biblioteca Apostolica Vaticana), Guida ai fondi II, f.765, 954

5 AAV) Fondo Benigni 18, f. 151

6 *Степун Ф. А.* Христианство и политика // *Степун Ф. А.* Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 403.

7 Среди которых были Ю. Н. Данзас, В. И. Иванов, о. Владимир Абрикосов, о. Александр Евреинов, С. М. Соловьев, жена Н. А. Бердяева, Л. Ю. Бердяева. Основные источники о деятельности русских католиков – это материалы, которые хранятся в Архиве Конгрегации Восточных церквей. Там хранится фонд комиссии Pro Russia Руссикум и личный архив Петра Волконского, содержащий ценную переписку с мит. Андреем Шептицким, С. М. Соловьевым, Юлией Данзас, а также рукописи ее некоторых работ, в частности – воспоминания об экзархе Леониде Федоровом, копии личной переписки о. Владимира Абрикосова. Отдельные документы хранятся в Славянской библиотеке в Лионе и архиве коллегиума Руссикум. Внушительное собрание русской католической периодики, рукописей и других документов по истории апостолата также хранятся в библиотеке Папского Восточного института, в библиотеке Елизаветты Амбивери, в фонде «Христианская Россия» в Сериате, в том числе – архив издательства «Жизнь с Богом».

8 Цитата по Соловьеву С. М.: Соловьев С. М. Жизнь и Творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. С.10

9 *Иванов В. И.* Религиозное дело Владимира Соловьева // *В. И. Иванов.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 34

10 *Булгаков С. Н.* У кладезя Иаковлева // Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании. YMCA-Press, 1933. С. 11.

11 *Булгаков С. Н.* У стен Херсониса // *С. Н. Булгаков.* Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 364.

12 *Франк С. Л.* Три беседы о Владимире Соловьеве // Вопросы философии. 2017. №6. С. 119.